

ЭЛРЕТ

"Самая большая проблема, с которой ты столкнешься, Эл, это разница между тем, как тебе придется обращаться с человеком здесь, под твоим присмотром - пленником, врагом войны - и тем, кого ты можешь встретить, если пересечешь траверс. Ты не сможешь приказывать им там. Хуже того, у тебя будут неприятности, если ты попытаешься".

"Да, Гар подробно говорил со мной об этом", - вздохнул Элрет.

Все оглянулись в сторону двери, где еще не появились ни Аарин, ни Гар.

У Элрета не было времени думать об этом. Аарин найдет своего брата, она была уверена.

Поэтому она снова повернулась к родителям. Они несколько минут обсуждали людей и их различные способы мышления, и у Элрета голова шла кругом.

Они были менее иерархичны, обычно менее дисциплинированы и более склонны к панике, чем анимы. Они пытались принять свою судьбу, данную им Создателем.

Тут в разговор вмешалась ее мать. "Я бы сказала, что дело не только в этом - большинство даже не верят в Создателя", - печально сказала она. "Они приписывают Его работу своим собственным усилиям, усилиям других людей... или совпадению".

Ее отец посмотрел на мать, его глаза сузились. "Совпадение? Они верят, что мир просто... случается?"

Она кивнула.

"Я не думаю, что это большая проблема", - начала Элрет, но мать перебила ее.

"Ты не понимаешь, Элрет... то, как человек понимает свою вселенную, влияет на все, что он видит, на все его решения, на выбор, который он делает - даже на его отношение к тебе. Для большинства из них ты... невозможна. Те, кто пришел бы сюда, явно знают, что вы реальны. Но для кого-то в моем мире просто встретить тебя...", - она покачала головой и села обратно на диван. "Для некоторых это ломает их разум".

"Их инстинкты, - сказала Элрет, - ты упоминала, что они не очень-то прислушиваются к ним?"

"Многие прислушиваются", - сказала ее мать. "Но я бы сказала, что они гораздо меньше их осознают. Их инстинкты заставляют их реагировать - как рефлекс. Но часто они не осознают, что следуют именно этому, только позже, когда у них есть время подумать".

Человек в стрессовой ситуации часто паникует, как сказал ваш отец, но не все. Те, кто здесь, я думаю, гораздо менее склонны к этому. Но вам придется обращаться с теми, кто находится в мире людей - кто не знает, кто вы - с большой осторожностью. Ваше присутствие будет... пугающим для них".

Элрет сомневалась в этом, но она полагала, что увидит, если попадет туда.

"Их органы чувств, - спросила она, - они действительно ничего не чувствуют?"

"О, они могут чувствовать тяжелые запахи - еды, травы, земли и тому подобное. Но индивидуальные запахи человека не воспринимаются ими, только когда они находятся очень, очень близко. Они не могут сказать, проходили ли вы или я через комнату или шли по

тропинке. Ничего подобного. И зрение у них гораздо тусклее. Особенно в темноте".

"Мы, анима, имели бы большое преимущество перед ними в рукопашном бою", - объяснил ее отец. "Вот почему они так сильно развились и полагаются на технологии. Они использовали свой разум, чтобы уравнивать шансы".

"Чтобы доминировать на нем, ты имеешь в виду", - ворчал Элрет.

"Они также используют эти технологии во благо, Эль", - мягко сказал ее отец. "Они очень изобретательны. Они не исцеляются так быстро или легко, как мы, поэтому они применяют свою хитрость и изобретательность для создания инструментов, укрепляющих их тела и исцеляющих их. Иногда даже для замены частей тела".

"Они... Что?"

Ее мать улыбнулась. "Это звучит ужасно, но это ничем не отличается от Анимы, которая потеряла ногу и использует вместо нее штифт. За исключением того, что они используют металлы и машины, и... это довольно впечатляюще, на самом деле."

Элрет не могла даже представить себе машину, способную заменить конечность. И у нее не было времени пытаться.

"Это все.... Я имею в виду, конечно. Я буду иметь это в виду. Но мне нужно знать, что происходит, когда я стою перед человеком. Как они думают по-другому? Как я могу привлечь их на свою сторону или не обидеть?"

"Это так же, как с Анимой", - сказал ее отец с грустной улыбкой, - "Это зависит от человека".

"Ну, есть одна вещь".

задумчиво сказала ее мать. "Когда я только прибыла сюда, я была совершенно сбита с толку способом Анимы подавать пример, когда ты хочешь, чтобы кто-то учился - когда ты ожидаешь, что он приспособится к твоему образу действий. Ты должна давать указания, Элрет. Их не учат думать таким образом. Они не будут просто наблюдать и приспосабливаться. Скорее всего, они не будут продолжать попытки, если не поймут. Они отступят. Так что... ты должна... говорить, что ты хочешь. Затем показать им. Как только они поймут, что искать, большинство из них хотя бы попытаются".

"О, и не раздевайся перед ними, и не проси их раздеться перед тобой - если только ты не хочешь вывести их из равновесия. Тогда уж точно", - сказал ее отец с небольшой улыбкой.

Элрет фыркнула. "Вряд ли я сама в восторге от идеи раздеться", - сухо сказала она. "Думаю, я могу воздержаться от того, чтобы ожидать этого от людей".

Щеки ее матери порозовели, и Элрет покачала головой.

Они говорили дальше, но все, что Элрет вынесла из этого разговора, это то, что она должна применить все свои инстинкты, все свои способности к наблюдению, чтобы следить за людьми и приспосабливаться к тому, что она видит на языке их тела.

"Внимательно следи за языком тела. Люди менее осведомлены о нем, но и более тонко чувствуют, как они его используют. У анимы немного больше... вспышек", - сказала ее мать, когда речь зашла об этом. "И наши самцы немного более открыты в своих чувствах, чем"

обычные люди". Она посмотрела на отца Элрета и усмехнулась.

Ее отец закатил глаза. "Это одна из областей, в которой мы с твоей мамой не согласны", - проворчал он.

Элрет усмехнулась, но решила не дразнить отца. "Ну, как скажешь... Я буду иметь это в виду".

"Просто следуй своим инстинктам и слушай Создателя, и у тебя все получится", - тихо сказал ее отец, затем переместился в своем кресле, потирая грудь.

Элрет сразу же стала серьезной, как и ее мать. "Папа, ты в порядке?"

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2533204>